

<https://doi.org/10.31489/2024L2/85-93>

УДК 347.91/95

Получено: 09 февраля 2024 г. | Принято: 12 марта 2024 г.

Б.Б. Самарходжаев, А.Ф. Мансуров*

*Высшая школа судей при Высшем судейском совете Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан
(E-mail: manart20152015@gmail.com)*

Применение обеспечительных мер в Республике Узбекистан

Исходя из смысла судебной защиты, после вынесения судебного решения по спору задача экономического/хозяйственного процесса на этом не заканчивается. В свою очередь, разрешение спора действительно эффективно только в случае фактического исполнения и восстановления нарушенных прав, в ином случае судебное решение будет являться «мертвой буквой». Таким образом, актуальным является придание фактической возможности исполнения, вынесенного окончательного судебного решения. Иначе говоря, должны быть доступными и реальными для исполнительной власти имущественные и неимущественные активы должника, за счет которых судебный акт может быть фактически исполнен. Так, современно развитая логистическая инфраструктура и транспорт, банковские и коммуникационные системы, а также цифровые возможности экономического и гражданского оборота предоставляют множество возможностей должнику для вывода своих активов из любой юрисдикции, где проводится судебное разбирательство по существу спора. Одним из способов пресечения такого вывода активов за пределы страны является судебное решение. В свою очередь, окончательное судебное решение по существу спора не может являться оперативным средством реагирования на нарушение данного характера. Складываются такие обстоятельства, когда заявитель или кредитор не только не имеет времени для ожидания окончательного судебного решения, но и для предъявления иска. Таким образом, наиболее действенным средством защиты в ограниченных во времени спорах по своей правовой природе выступают обеспечительные меры.

Ключевые слова: обеспечительные меры, иностранные обеспечительные меры, применение обеспечительных мер, признание и приведение в исполнение иностранных обеспечительных мер, эффективная юрисдикция.

Введение

Обеспечительные меры в целях обеспечения исковых требований в иностранных судах почти аналогичны обеспечению иска в процессуальном законодательстве Республики Узбекистан (РУз), они содержат схожие виды обеспечительных мер, такие как наложение ареста на имущество ответчика, запрет ответчику на совершения определенных действий, возложение на ответчика совершить определенные действия и т.д. В свою очередь, когда в деле имеет место иностранный элемент, встает вопрос о применении норм международного права.

Основным нюансом в таких делах выступает вопрос юрисдикции, так как судебный акт иностранного суда в соответствии с нормами международного права имеет юридическую силу только лишь в пределах юрисдикции суда, вынесшего такой акт. Можно провести аналогию с судебным решением, так, например, если решение суда требует исполнения на территории иного государства, то такое решение должно получить разрешение со стороны суда государства, в коем должно быть ис-

* Автор-корреспондент. E-mail: manart20152015@gmail.com

полнено такое решение. До того, как вынесенный судебный акт не получит специального судебного решения судом государства исполнения, такое решение суда не будет иметь никаких юридических последствий. Однако после получения специального судебного разрешения на судебное решение иностранного суда такое решение приобретает юридическую силу и может быть исполнено на территории страны, выдавшей судебное разрешение.

Таким образом иностранный судебный акт о применении обеспечительных мер так же, как и окончательное судебное решение, может быть исполнен только в случае получения специального судебного разрешения на приведение в исполнение акта иностранного суда.

Следует выделить, что создание критериев природы обеспечительных мер, порядка их реализации, а также их видов в мире происходит на уровне национальных правовых систем. В свою очередь, в процессе взаимодействия судебных процессов в форме обеспечения и судебных процессов по существу спора не может регулироваться исключительно национальным законодательством, поскольку компетенция отдельных государств ограничена границами их территории, то есть юрисдикцией.

Методы и материалы

Исследование базируется на анализе и обобщении правового регулирования механизма признания и приведения в исполнение акта иностранного судебного учреждения о принятии обеспечительных мер. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы (формально-логичный, систематичный, статистический, структурно-функциональный, определенный и т.д.) и формально-логические методы (анализ и синтез, индукция, аналогия и т.д.).

В рамках применения формально-логического метода исследована соответствующая научно-литературная база, академические публикации, нормативно-правовые акты и международные соглашения, регламентирующие применение обеспечительных мер в Республике Узбекистан.

Результаты и их обсуждение

Необходимо обратить внимание на вопрос экстерриториальности применения иностранных обеспечительных мер. Так, например, в ряде иностранных государств, в большинстве случаев в странах общего права обеспечительные меры сами по себе носят экстерриториальный характер. Так, указанный ранее запрет Марева представляет собой арест имущества или денежных средств должника, более того может запрещать должнику или ответчику покидать территорию английской юрисдикции путем задержания, если применение подлежит в отношении иностранца [1]. Однако, как уже было отмечено выше, для исполнения такого судебного акта — запрета Марева, применяемый в иностранном государстве в отношении имущества должника или ответчика-иностранца, должен быть признан судом этого иностранного государства.

Прежде чем изучать особенности применения обеспечительных, следует выявить их сущность. Так, следует согласиться с мнением Н.В. Павлова, который указывает, что институт обеспечительных мер выступает гарантией защиты прав хозяйствующих субъектов в тех случаях, когда их права могут быть защищены только путем принятия судом срочных обеспечительных мер в отношении спорного предмета [2].

А.М. Треушников также отмечал: «Значение института обеспечительных мер в арбитражном процессе состоит в том, что он фактически является одной из весомых гарантий реализации права субъектов гражданского оборота на судебную защиту» [3; 258].

А.Х. Гольмстен понимал под обеспечительными мерами реализацию субъективных прав, заключающихся в обеспечении иска или имущественных интересов заявителя [4; 189].

По мнению С. Баянова, целью обеспечительных мер является «сохранение существующего имущественного состояния лица для реализации возможности удовлетворения интересов другого лица (лиц) за счет его активов» [5]. В свою очередь, И. Бычков предлагал считать целью обеспечительных мер стабилизацию «правового положения сторон по делу с тем, чтобы создать реальные условия для исполнения судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу» [6], при этом автор не соглашается с точкой зрения С. Баянова и с мнением И. Бычкова, так как основной целью обеспечительных мер, на наш взгляд, является сохранение имущественного положения заинтересованной стороны; в таком случае обеспечительная мера становится своего рода гарантией и средством защиты от возможных недобросовестных действий противной стороны.

А.И. Шукин утверждал, что обеспечительные меры должны гарантировать заявителю объективную возможность реализовать заявленные требования. Вместе с тем он указывал, «что принятие су-

дом обеспечительных мер может способствовать сохранению существующего положения между сторонами до вынесения окончательного судебного акта» [7], поскольку данная формулировка неверно отражает задачу обеспечительных мер, ведь обеспечение также может требоваться и после вынесения окончательного акта.

Н.А. Рогожин рассматривал обеспечительные меры в арбитражном процессе в качестве временных мер, направленных на обеспечение иска, а также обеспечение имущественных интересов [8].

По мнению Т.Б. Юсупова, «обеспечительные меры — это совокупность срочных мер, которые могут быть применены арбитражным судом, в случаях обращения в арбитражный суд, непосредственно в судебном разбирательстве» [9; 224]. Автор, в свою очередь, не согласен с позицией ученого, так как считает, что обеспечительные меры могут применяться и вне рамок судебного процесса, то есть доискового или послеискового производства.

Относительно универсальности понятия исследуемого института отметим, что в международном праве не разработано ни общего наименования института обеспечительных мер, ни терминов и определений, регламентируется только возможность их реализации. В качестве примера приведем Принципы и правила транснационального гражданского процесса 2003 г., разработанные Ассоциацией международного права 1996 г. Данный документ посвящен предварительным и обеспечительным мерам в международном гражданском процессе, в которых исследуемый институт назван «предварительными мерами». В Регламенте Совета ЕС № 1215/2012 обеспечительные меры обозначены как «предварительные меры, включая охранительные», а в Луганской конвенции о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам 1988 г. как «предварительные меры, в том числе меры защиты»; в ст. 387 Кодекса Бустаманте 1928 г. говорится о «предварительном наложении ареста на имущество» или «любых других мерах аналогичного характера» [10].

Нормы международного гражданского права регламентируют такие аспекты обеспечительных мер, как виды обеспечительных мер; условия, основания и порядок их применения; средства защиты заинтересованных сторон, относительно которых они применяются, основания и проверка законности применения таких мер и др.

Вместе с тем в самом общем виде установлено правовое регулирование обеспечительных мер в договорах о правовой помощи. В п. 2 ст. 3 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Соглашение СНГ от 20.03.1992 г.), «установлена возможность возбуждать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия» [11].

Более развитым можно считать исследуемый институт в европейском процессуальном праве. «Заявитель имеет право обратиться с требованием о применении предварительных, в том числе обеспечительных мер, в соответствии с правом государства-участника, где испрашивается приведение в исполнение» в силу ст. 47 Регламента Совета ЕС № 1215/2012 от 12 декабря 2012 г. «О юрисдикции, признании и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам». В соответствии с п. 16 Регламента Совета ЕС № 2015/848 от 20 мая 2015 г. «О процедуре несостоятельности», «компетентный для возбуждения производства по делам о несостоятельности суд должен быть уполномочен к принятию мер обеспечения с момента подачи заявления о возбуждении производства».

В ст. 131 под названием «Предварительные и защитные меры» Регламента Совета ЕС № 2017/1001 от 14 июня 2017 г. «О товарном знаке Европейского союза» установлено следующее: «Применение возможно судами государства-члена, включая суды по товарным знакам Сообщества, таких предварительных, включая обеспечительные меры в отношении товарного знака Сообщества или применения товарного знака Сообщества, которые допустимы в соответствии с правом данного государства в отношении национального товарного знака, даже если в соответствии с настоящим Регламентом суд по товарным знакам Сообщества другого государства-члена обладает юрисдикцией по существу дела» [12].

Между тем отсутствуют идентичные положения в договорах заключенных в рамках СНГ по аналогичным вопросам. Во время подписания Соглашения о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств-участников Содружества 1998 г., представитель Казахстана указывал на необходимость дополнения Соглашения статьей, предусматривающей обеспечение иска, и предлагал доработать указанный документ, что так и не было реализовано [13].

Таким образом, международное гражданское процессуальное право по-разному регламентирует особенности применения предварительных обеспечительных мер. Надо отметить, что пока нет универсального определяющего термина или трактовки обеспечительных мер, однако международным сообществом совершаются действия по разработке определения и термина «обеспечительные меры».

В решениях 67-й Конференции Ассоциации международного права было указано: «Принципы Ассоциации международного права представляют собой комплексное исследование правовой природы обеспечительных мер, позволяющее вычленив ряд характерных особенностей указанного института».

На основании Хельсинских принципов предварительных и обеспечительных мер в международном гражданском процессе 1996 г. «предварительные и обеспечительные меры осуществляют две принципиальные цели в гражданских и коммерческих спорах: (а) сохранение существующего положения *status quo* до разрешения спора по существу и (б) сохранение активов, за счет которых окончательное судебное решение может быть исполнено. Суд ЕС определил, что указанные меры направлены на охрану прав, признание которых в любом случае происходит при рассмотрении судом дела по существу, принимая во внимание сохранение *status quo* в фактическом или юридическом положении дела».

Судебные органы, согласно ч. 1 ст. 50 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г. (ТРИПС) [14], имеют право издать судебный приказ, «предписывающий принятие безотлагательных и эффективных мер:

а) по предотвращению возникновения нарушения любого права интеллектуальной собственности и, в частности, предотвращению поступления в торговые каналы, находящиеся под их юрисдикцией, товаров, включая импортируемые товары непосредственно после таможенной очистки;

б) по сохранению доказательств в отношении предполагаемых нарушений».

Вместе с тем необходимо выделить, какими признаками и характеристиками обладают обеспечительные меры.

Срочность. Эффективность применения обеспечительных мер имеет смысл только тогда, когда они принимаются неотложно. Так, Н.В. Павлова отмечает, что в значительном числе случаев именно оперативность обеспечительных мер определяет их эффективность. В целях эффективности мер важно обеспечить конфиденциальность и избежать того, что «должник, узнав о приказе, предпримет какие-либо действия, обусловленные самой природой предварительного обеспечения» [15; 52, 55].

На основании п. 3 ст. 47 Регламента Совета ЕС № 1215/2012 от 12 декабря 2012 г. «О юрисдикции, признании и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» постановление о приведении в исполнение решения суда подлежит немедленному исполнению в части, касающейся обеспечительных мер относительно имущества стороны, «в отношении которой испрашивается приведение решения в исполнение».

В Экономическом процессуальном кодексе РУз срочность обеспечительных мер не рассматривается в связи с тем, что имеется всего лишь один вид обеспечительных мер — «обеспечение иска». Таким образом, сказанное свидетельствует о необходимости внесения соответствующих изменений в Экономический процессуальный кодекс.

В арбитражном процессуальном законодательстве РФ в п. 1 ст. 90 также устанавливается неотложность обеспечительных мер. В пункте 5 ст. 99 АПК РФ определяется срок, в течение которого заявитель должен представить иск. Обеспечение отменяется тем же арбитражным судом в случае, если иск не предъявлен.

Другой характеристикой обеспечительных мер нужно считать их временный характер. В принципах 11, 12, сформулированных в Докладе 67-й Конференции Ассоциации международного права, указано, что «обеспечительные меры должны быть действительными в течение определенного ограниченного срока. Суд может продлить действие обеспечительных и защитных мер, принимая во внимание обстоятельства рассмотрения дела по существу. Суд, выдающий приказ об обеспечительных и защитных мерах, должен включить в него условие о предъявлении иска по существу в течение разумного срока в стране, если у суда есть такая юрисдикция, или за границей» [15].

Временный характер — это еще один существенный признак, определяющий понятие «обеспечительные меры». Суд индивидуально в каждом случае на основании национальных норм, принимая во внимание обстоятельства дела, определяет период, в течение которого меры будут являться эффективными и судебный акт об их применении будет оставаться в силе. Вопрос становится более сложным, когда дело касается споров, возникающих из отношений международного коммерческого

оборота, поскольку часто суд, выносящий акт об обеспечении, и суд, рассматривающий спор по существу, находятся в разных юрисдикциях. В указанной ситуации срок должен быть установлен с учетом ряда факторов, в частности, чтобы у заинтересованной стороны было время подать исковое заявление.

В Докладе Ассоциации международного права был закреплен принцип 12 об обеспечительных мерах временного характера. В нем установлено следующее: «Обеспечительные меры должны действовать в течение определенного ограниченного периода. Суд может продлить действие временных и предупредительных мер с учетом обстоятельств рассмотрения дела по существу».

Учитывая признаки и характеристики исследуемого института, можно сделать вывод о самой сущности обеспечительных мер, которую можно определить, как процессуальные срочные меры временного характера, направленные на сохранение имущественных интересов сторон судебного разбирательства до реализации окончательного судебного решения по существу спора.

Под иностранной обеспечительной мерой следует понимать процессуальную срочную меру временного характера, вынесенную иностранным судебным учреждением (иностраный государственный суд, международный коммерческий арбитраж) и направленную на сохранение имущественных интересов сторон судебного/арбитражного разбирательства до реализации окончательного решения по существу спора.

Для того, чтобы восполнить пробелы и нивелировать противоречия в области правового регулирования, в целях дальнейшего совершенствования процессуального законодательства Республики Узбекистан, необходимо, во-первых, определить общие принципы функционирования обеспечительных мер, а также цели и задачи, которые способны решить нормы исследуемого института; во-вторых, идентифицировать общие признаки, присущие каждому виду обеспечительных мер.

Прежде всего, следует разграничить понятия «обеспечительные меры» и «обеспечение иска». В ЭПК РУз закреплено регулирование и понятие «обеспечение иска», что, на наш взгляд, не соответствует современным реалиям относительно четкого регулирования правоотношений в области защиты прав лиц. Относительно двух рассматриваемых понятий следует отметить, что понятие «обеспечительные меры» значительно шире и как бы поглощает дефиницию «обеспечение иска», так как обеспечительные меры могут быть направлены и на обеспечение иска. Обеспечение иска, в свою очередь, — это деятельность суда по применению обеспечительных мер в исковом производстве.

Следует обратить внимание на то, что процессуальное законодательство ряда стран не предусматривает возможности приведения в исполнение иных, помимо решений, актов судов иностранных государств, принятых ими до или после рассмотрения спора по существу. В свою очередь, законодательство РУз такого рода положений не имеет, и, следовательно, отсутствует прямой механизм реализации исполнения иностранных обеспечительных мер.

Основная проблема — это отсутствие механизма признания и приведения в исполнение акта иностранного судебного учреждения о принятии обеспечительных мер. Такого рода промежуточные решения могут быть исполнены сторонами добровольно, однако стороны, являясь процессуальными оппонентами, не заинтересованы в исполнении такого рода актов, что делает такие решения нереализуемыми.

Кроме этого, в связи с тем, что обеспечительная мера, будучи неокончательным судебным актом и вследствие ее промежуточного характера, является преградой и делает невозможным ее исполнение. Так, действующим процессуальным законодательством определено, что признаются и приводятся в исполнение решения иностранных судов, относительно других иностранных судебных актов речи не идет. В соответствии со ст. 248 ЭПК установлено, что «решения иностранных судов и иностранных третейских судов (арбитражей) признаются и приводятся в исполнение, если это предусмотрено международными договорами Республики Узбекистан».

Существует еще одна причина непринятия иностранных обеспечительных мер, вынесенных иностранным определением — отсутствие искового заявления в национальном суде.

Между тем затянутое несколькими месяцами, а то и годами судебное разбирательство до вынесения судебного решения может сделать бессмысленной всю судебную защиту в связи с упущенным временем, когда сама судебная защита требовала оперативности и применения срочных обеспечительных мер.

Таким образом, в целях недопущения и пресечения недобросовестных действий (отчуждение или сокрытие спорного имущества) до вынесения судом окончательного решения, принятому по существу спора, со стороны лица, в отношении которого испрашивается обеспечение, необходимы

эффективные и срочные меры, каковыми по своей правовой природе и являются обеспечительные меры.

Однако компетентные суды Республики Узбекистан не могут принимать обеспечительные меры, если рассмотрение экономического/хозяйственного и гражданского спора по существу относится к компетенции суда другого государства.

В этой связи обеспечительные меры в качестве средств защиты, применяемые в ускоренной судебной процедуре при оценке ограниченного круга доказательств, а также без вызова другой стороны, могут быть приняты судом, обладающим критериями эффективной юрисдикции.

Критерием эффективной юрисдикции, в свою очередь, является та юрисдикция, в пределах которой обеспечительные меры могут быть исполнены эффективным образом (местонахождение или место жительства заявителя, местонахождение денежных средств или иного имущества). Так, юрисдикция применения обеспечительных мер может и не совпадать с юрисдикцией по существу спора.

Из указанного следует, что даже если узбекские суды не обладают компетенцией по рассмотрению основного спора в соответствии с нормами о международной подсудности, данный факт не препятствует этим судам применять обеспечительные меры по рассматриваемым по существу в иностранных судах.

В этих целях предлагается изменить действующую редакцию ст. 248 ЭПК «Статья 248. Признание и приведение в исполнение решений иностранных судов и арбитражей» на «Статья 248. Признание и приведение в исполнение судебных актов иностранных судов», так судебные акты иностранных судов как категория включает в себя, кроме окончательных судебных решений, такие акты как:

- определения;
- судебные приказы;
- судебные запреты и т.д.

Таким образом, для более полной регламентации закрепленных норм в статье предлагается изменить установленное в ст. 248 ЭПК РУз понятие «решения» на «судебные акты».

Также предлагается дополнить ст. 248 ч. 6 «Судебные акты об обеспечительных мерах иностранных судов в соответствии с положениями раздела III, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим в экономической сфере, признаются и приводятся в исполнение экономическими судами Республики Узбекистан, если при признании и приведении в исполнение таких актов соблюден критерий юрисдикции, а также если это предусмотрено соответствующими международными договорами и законодательством Республики Узбекистан».

Следует предусмотреть, что изменения в процессуальном законодательстве, ввиду принятия Закона ЗРУ № 674 предусмотрел возможность признания и приведения в исполнение обеспечительных мер арбитражей, однако действующее процессуальное законодательство все еще не предусматривает исполнение обеспечительных мер иностранных судов.

Так, в гл. 5 ЭПК РУз закреплены категории дел, подведомственных и подсудных экономическим судам. Нововведенная статья 281 регламентирует правоотношения, связанные с арбитражным разбирательством, которые, в свою очередь, относятся и дела о принятии и приведении в исполнение обеспечительных мер.

В свою очередь, норма ст. 13 ЭПК РУз подразумевает применение аналогии закона: «В случае отсутствия норм права, регулирующих спорное отношение, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения, а при отсутствии таких норм разрешает спор, исходя из общих начал и смысла законов». Так, принятый закон ЗРУ № 674 «О международном коммерческом арбитраже» регулирует своими положениями применение обеспечительных мер. Так, ст. 30 Закона предусмотрено, что обеспечительная мера, предписанная арбитражным судом, признается имеющей обязательную силу и, если арбитражным судом не предусмотрено иное, приводится в исполнение посредством обращения в суд, независимо от места арбитража.

Тут необходимо отметить, что вынесенные обеспечительные меры, а точнее акт арбитражного суда о назначении обеспечительных мер, приводится в исполнение национальным судом, однако, как уже было отмечено выше, приведение в исполнение такого рода обеспечительных мер иностранными государственными судами не имеется. Таким образом, механизм признания и приведения в исполнение обеспечительных мер будет осуществляться опосредованным способом, то есть, не имея прямого исполнения, через упомянутые выше нормы аналогии закона ст. 13 ЭПК РУз. Такая процедура регулирования и применения норм законодательства в целях применения точной квалификации усложняет понимание судов, а уже тем более сторон спора.

Предполагается, что регулирование отношений в области применения иностранных обеспечительных мер следует относить к нормам права, регулирующим сходные отношения. Так, правоотношения в области применения обеспечительных мер иностранных судов, исходя из действующих реалий, будут применяться на основании норм права, регулирующих сходные отношения, так как отсутствуют прямые нормы закона, как гласит процессуальный кодекс. То есть правоотношения, сложившиеся из применения обеспечительных мер иностранных государственных судов, будут регулироваться нормами Закона Республики Узбекистан «О международном коммерческом арбитраже» в силу отсутствия таковых в Экономическом процессуальном кодексе.

На наш взгляд, применение или квалификация применения норм в области признания и приведения в исполнения обеспечительных мер по крайней мере очень сложна для первого впечатления, а при разработке позиций сторонами спора и вовсе может привести к путанице.

Таким образом, следует разработать и включить в процессуальное законодательство нормы прямого действия. А в случае невозможности разработки и включения в Экономический процессуальный кодекс соответствующих норм, внести предложения в Пленум Верховного Суда, о разъяснении судам применения аналогии права в подобных правоотношениях.

Выводы

В этой связи для усовершенствования действующего законодательства в области применения обеспечительных мер автором предлагается разработать механизм признания и приведения в исполнение акта иностранного судебного учреждения о принятии обеспечительных мер с его дальнейшим включением в отдельные нормы Экономического процессуального кодекса РУз, регламентирующие механизм применения иностранных обеспечительных мер, либо дать альтернативный способ применения иностранных обеспечительных мер по аналогии закона путем разъяснения судам в постановление Пленума Верховного Суда РУз.

Список литературы

- 1 Ерпылева Н.Ю. Международный гражданский процесс: основные проблемы современного развития / Н.Ю. Ерпылева // Адвокат. — 2004. — № 2, 3. — С. 77–79.
- 2 Павлова Н.В. Предварительные обеспечительные меры: понятие, механизм реализации, особенности осуществления в рамках взаимодействия судебных процессов / Н.В. Павлова // Вестн. Высшего арбитражного суда РФ. — 2002. — № 1. — С. 135–154.
- 3 Треушников А.М. Становление института обеспечительных мер в арбитражном процессе // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве // под ред. М.К. Треушникова. — М., 2004. — 321 с.
- 4 Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А.Х. Гольмстен; под ред. Ю.А. Поповой, М.К. Треушникова. — Краснодар: Изд-во КГАУ, 2004. — 484 с.
- 5 Баянов С. Требуется обоснование / С. Баянов // ЭЖ-Юрист. — 2014. — № 27. — С. 10–16.
- 6 Бычков А.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства / А.И. Бычков. — М.: Инфотропик Медиа, 2016. — 480 с.
- 7 Шукин А.И. Некоторые вопросы, возникающие при применении арбитражным судом обеспечительных мер / А.И. Шукин // Вестн. ВАС РФ. — 2004. — № 4. — С. 132–142.
- 8 Рогожин Н.А. Арбитражный процесс: курс лекций / Н.А. Рогожин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юстицинформ, 2007. — 243 с.
- 9 Юсупов Т.Б. Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе / Т.Б. Юсупов. — М.: ОАО «Издательский Дом “Городен”», 2006. — 224 с.
- 10 Кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте 1928 года). Принят в г. Гаване 20.02.1928 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15151#jEiUJfT2qoiGAbk9>
- 11 Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 г. «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. — 1993. — № 5. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.lex.uz/docs/2654267>
- 12 Регламент Совета ЕС № 2017/1001 от 14 июня 2017 г. «О товарном знаке Европейского союза». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/71998502/>
- 13 Соглашение о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств-участников Содружества от 17 января 1997 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000010_
- 14 Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) // ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 1994 г., Guide to GATT. Law and Practice. Analytical index. 60-th ed. 1994. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sumip.ru/wp-content/docs/trips_rus.pdf

15 The International Law Association (ILA). Report of the sixty-seventh Conference held at Helsinki from 12–17 August 1996. Committee on International Civil and Commercial Litigation, Second interim report on provisional and protective measures in international litigation. London: ILA, 1996. — [Electronic resource]. — Access mode: <https://files.pca-cpa.org/pcadocs/bi-c/1.%20Investors/4.%20Legal%20Authorities/CA359.pdf>

Б.Б. Самарходжаев, А.Ф. Мансуров

Ўзбекистан Республикасында қамтамасыз ету шараларын қолдану

Сот қорғауының мағынасына сүйенсек, дау бойынша сот шешімі шыққаннан кейін экономикалық/шаруашылық процестің міндеті мұнымен аяқталмайды. Өз кезегінде, дауды шешу бұзылған құқықтар нақты орындалған және қалпына келтірілген жағдайда ғана тиімді болады, эйтпесе сот шешімі «нәтижесіз» болады. Осылайша, соңғы сот шешімін орындаудың нақты мүмкіндігін беру өзекті. Басқаша айтқанда, сот әктісі іс жүзінде орындалуы мүмкін борышкердің мүлктік және мүлктік емес активтері атқарушы билік үшін қолжетімді және нақты болуы керек. Сонымен, заманауи дамыған логистикалық инфрақұрылым мен көлік, банктік және коммуникациялық жүйелер, сондай-ақ экономикалық және азаматтық айналымның цифрлық мүмкіндіктері борышкерге даудың мәні бойынша сот талқылауы жүргізілетін кез келген юрисдикциядан өз активтерін шығаруға көптеген мүмкіндіктер береді. Активтерді елден тыс жерлерге шығарудың бұлтартпау тәсілдерінің бірі — сот шешімі. Өз кезегінде, даудың мәні бойынша түпкілікті сот шешімі осы сипатты бұзуға ден қоюдың жедел құралы бола алмайды. Өтініш беруші немесе несие беруші түпкілікті сот шешімін күтуге ғана емес, сонымен бірге талап қоюға да уақыты болмаған кезде осындай жағдайлар туындайды. Осылайша, құқық табиғаты бойынша шектеулі дауларда қорғаудың ең тиімді құралы — қамтамасыз ету шаралары.

Кілт сөздер: қамтамасыз ету шаралары, шетелдік қамтамасыз ету шаралары, қамтамасыз ету шараларын қолдану, шетелдік қамтамасыз ету шараларын тану және орындау, тиімді юрисдикция.

B.B. Samarkhojaev, A.F. Mansurov

Adoption of interim measures in the Republic of Uzbekistan

Based on the meaning of judicial protection, after a court decision on a dispute, the task of the business process does not end there. In turn, dispute resolution is truly effective only in the case of actual execution and restoration of violated rights; otherwise, a court decision will be a “dead letter”. Thus, it is relevant to give the actual possibility of execution of the final court decision. In other words, the property and non-property assets of the debtor must be accessible and real to the executive power, at the expense of which the judicial act can actually be executed. Thus, modernly developed logistics infrastructure and transport, banking and communication systems, as well as digital opportunities for economic and civil circulation provide many opportunities for the debtor to withdraw his assets from any jurisdiction where the trial on the merits of the dispute is taking place. One of the ways to prevent such transfer of assets outside the country is a court decision. In turn, the final court decision on the merits of the dispute cannot be a prompt means of responding to a violation of this nature. There are circumstances when the applicant or creditor not only does not have time to wait for a final court decision, but also to file a claim. Thus, the most effective means of protection in time-limited disputes by their legal nature are interim measures.

Keywords: interim measures, foreign interim measures, application of interim measures, recognition and enforcement of foreign interim measures, effective jurisdiction.

References

- 1 Yerpileva, N.Yu. (2004). Mezhdunarodnyi grazhdanskii protsess: osnovnye problemy sovremennogo razvitiia [International civil process: main problems of modern development]. *Advokat — Lawyer*, 2, 3, 77–79 [in Russian].
- 2 Pavlova, N.V. (2002). Predvaritelnye obespechitelnye mery: poniatie, mekhanizm realizatsii, osobennosti osushchestvleniia v ramkakh vzaimodeistviia sudebnykh protsessov [Preliminary interim measures, implementation mechanism, implementation features within the framework of interaction of judicial processes of states]. *Vestnik Vysshego arbitrazhnogo suda Rossiiskoi Federatsii — Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 1, 135–154 [in Russian].
- 3 Treushnikov, A.M. (2004). Stanovlenie instituta obespechitelnykh mer v arbitrazhnom protsesse [Formation of the institution of interim measures in the arbitration process]. *Zametki o sovremennom grazhdanskom i arbitrazhnom protsessualnom prave — Notes on modern civil and arbitration procedural law*. M.K. Treushnikov (Ed.). Moscow [in Russian].
- 4 Golmsten, A.Kh. (2004). Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva [Textbook of Russian civil proceedings]. Yu.A. Popova, M.K. Treushnikov (Eds.). Krasnodar: Izdatelstvo Krasnodarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [in Russian].

- 5 Bayanov, S. (2014). Trebuetsia obosnovanie [Justification required]. *Ekonomika i zhizn–Yurist — Economics and Life–Lawyer*, 27, 10–16 [in Russian].
- 6 Bychkov, A.I. (2016). Aktualnye problemy sudebnogo razbiratelstva [Current problems of litigation]. Moscow: Infotropik Media [in Russian].
- 7 Shchukin, A.I. (2004). Nekotorye voprosy, vznikaiushchie pri primenenii arbitrazhnykh sudom obespechitelnykh mer [Some issues arising when an arbitration court applies interim measures]. *Vestnik Vysshego arbitrazhnogo suda Rossiiskoi Federatsii — Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 4, 132–142 [in Russian].
- 8 Rogozhin, N.A. (2007). Arbitrazhnyi protsess: kurs lektsii [Arbitration process: a course of lectures]. Moscow: Yustitsinform [in Russian].
- 9 Yusupov, T.B. (2006). Obespechenie iska v arbitrazhnom i grazhdanskom protsesse [Securing a claim in arbitration and civil proceedings]. Moscow: OAO «Izdatelskii Dom “Gorodets”» [in Russian].
- 10 Kodeks mezhdunarodnogo chastnogo prava (Kodeks Bustamante 1928 goda). Priniat v g. Gavane 20.02.1928 g. [Code of Private International Law (Bustamante Code of 1928)]. www.consultant.ru. Retrieved from <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15151#iEiUJt2qoiGAbk9> [in Russian].
- 11 (1993). Soglasenie stran SNG ot 20.03.1992 g. «O poriadke razresheniia sporov, svyazannykh s osushchestvleniem khoziaistvennoi deiatelnosti» [Agreement of the CIS countries dated March 20, 1992 “On the procedure for resolving disputes related to the implementation of economic activities”]. *Vedomosti Verkhovnogo soveta Respubliki Uzbekistan — Bulletin of the Supreme Council of the Republic of Uzbekistan*, 5. www.lex.uz. Retrieved from <https://www.lex.uz/docs/2654267> [in Russian].
- 12 Reglament Soveta ES No 2017/1001 ot 14 iyunia 2017 g. «O tovarnom znake Evropeiskogo soiuza» [Council Regulation EU N 2017/1001 dated June 14, 2017 “On the Trademark of the European Union”]. base.garant.ru. Retrieved from <https://base.garant.ru/71998502/> [in Russian].
- 13 Soglasenie o poriadke vzaimnogo ispolneniia reshenii arbitrazhnykh, khoziaistvennykh i ekonomicheskikh sudov na territoriiakh gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva ot 17 yanvaria 1997 g. [Agreement on the Procedure for Mutual Enforcement of Decisions of Arbitration, Commercial and Economic Courts in the Territories of the Commonwealth Member States dated January 17, 1997]. adilet.zan.kz. Retrieved from https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000010_ [in Russian].
- 14 (1994). Soglaseniia po trgovym aspektam prav intellektualnoi sobstvennosti (TRIPS) [Agreements on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS)]. *VTO, Urugvayskii raund mnogostoronnikh torgovykh peregovorov, 1994 g., Guide to GATT. Law and Practice. Analytical index — WTO, Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations, Guide to GATT. Law and Practice. Analytical index. sumip.ru*. Retrieved from https://sumip.ru/wp-content/docs/trips_rus.pdf [in Russian].
- 15 The International Law Association (ILA). Report of the sixty-seventh Conference held at Helsinki from 12–17 August 1996. Committee on International Civil and Commercial Litigation, Second interim report on provisional and protective measures in international litigation. London: ILA, 1996. P. files.pca-cpa.org. Retrieved from <https://files.pca-cpa.org/pcadocs/bic/1.%20Investors/4.%20Legal%20Authorities/CA359.pdf>

Information about the authors

Samarkhojaev, Batir Bilyalovich — Doctor of juridical sciences, Head of the Administrative Law Department, the Supreme School of Judges under Supreme Judicial Council of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan;

Mansurov, Artem Furkatovich — PhD student, the Supreme School of Judges under Supreme Judicial Council of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan.